

УДК 93

**ИСТОРИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ XX ВЕКА
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ***А.В. Жидченко, В.Г. Рыженко***Аннотация**

В статье представлены подходы к изучению истории повседневности, характерные для британской и американской историографии XX века и применимые к изучению истории повседневной жизни новых городских районов в СССР в 50–60-е годы. Отмечаются черты, нашедшие свое отражение в отечественной постсоветской историографии: преобладание публицистического стиля в изложении и политическая ангажированность.

Ключевые слова: история повседневности, повседневная жизнь, город, англоязычная историография, источниковая база.

История повседневности является одним из самых динамично развивающихся направлений в отечественной и мировой историографии и постоянно расширяет свой методологический арсенал. С точки зрения Л.П. Репиной, «уже несколько десятилетий междисциплинарность представляет собой неотъемлемую характеристику состояния социально-гуманитарного знания и научного знания как такового»; история повседневности стала частью «новой социальной истории» [1, с. 26–27]. В России появляются коллективные и индивидуальные проекты, ориентированные на зарубежную исследовательскую традицию [2–4]. При этом разыскания опираются на работы, опубликованные и на языке оригинала, и в русском переводе. Таковы, например, визуальная антропология, обращенная к городским картам памяти и предлагающая когнитивную реконструкцию повседневного опыта [5], а также социально-философское осмысление пространства города как места и времени повседневности [6].

Одним из актуальных для изучения объектов в области истории повседневности являются новые городские районы в СССР в период строительства коммунизма 50–60-х годов XX в. Этот важный этап в социально-экономической и общественно-политической истории нашей страны до сих пор не нашел полного отражения в исследовательской литературе. Применение методологии истории повседневности позволяет по-новому взглянуть на внутренние процессы общественной жизни в период «хрущевской оттепели». В настоящей работе предпринимается попытка реконструкции исследовательских подходов в ряде англоязычных работ, важных для понимания теоретической эволюции истории повседневности.

Большой интерес представляет четырехтомная коллективная работа «История повседневной жизни Шотландии» [7–10], охватывающая период с 1000 по 2000 гг. Авторы реконструируют повседневную жизнь шотландцев, выявляя значительные отличия между людьми в зависимости от класса, пола, возраста, отношения к религиозным и этническим группам, места жительства. Отмечаются отличия между деревенским и городским образом жизни, между жизнью на побережье и внутри страны, на севере и на западных островах.

Говоря о степени разработанности вопросов изучения истории повседневности, авторы обращаются к особенностям национальных историографий. Как известно, в Великобритании активность социальных историков была направлена с подачи марксизма в так называемую «историю от низкого»: в центре внимания оказалась история рабочего класса [8, р. 26–29]. Историки-анналисты, такие как Фернан Бродель, концентрировали внимание на материальной стороне культуры повседневной жизни. Французские, а затем и итальянские историки следующего поколения главным объектом исследования считали микроисторию [7, р. 30–31] и предпринимали попытки описать в деталях историю отдельной личности, отдельной деревни с целью установить особенности менталитета конкретного общества. Историки Германии понимали повседневность в более общем ключе. «*Alltagsgeschichte*» (история повседневной жизни) стала одним из источников «дебатов о жизни» в немецкой историографии [7, р. 34–38]. Современные европейские исследователи истории повседневности, как отмечает Л.П. Репина, продолжают традиции своих предшественников [1, с. 30–44].

В исследовании, посвященном повседневной жизни Шотландии в XX в., Линн Абрамс и Коллумом Брауном рассматриваются вопросы, которые в целом можно охарактеризовать как «общеисторический контекст»: динамика роста населения, этнические и религиозные изменения, занятость, сферы профессиональной деятельности, здравоохранение, жилищный вопрос, потребление, досуг, транспорт, криминальные явления [10, р. 19–48].

В работе американского ученого Харви Грина «Сомнения повседневной жизни 1915–1945 гг.» [11] сомнения стали предметом исследования именно потому, что исторические события первой половины XX в. не могли не коснуться общества в целом, а значит, не могли не затронуть жизни отдельного человека. Бурные изменения не только в политической истории, но и в технике и технологиях, отразились в переменах в материальной и бытовой культуре жителей США, которые, в свою очередь, обусловили изменения в общественном сознании. Прослеживая эволюцию указанных процессов в 20–30-е годы, Грин уделяет особое внимание урбанизации и анализирует ее положительные и отрицательные последствия.

Американские историки изучают историю повседневности, обращаясь в том числе и к массовой культуре. Таково исследование Карал Анн Марлинг «Это смотрят по ТВ: визуальная культура повседневной жизни 1950-х гг.» [12]. Массовое распространение телевидения означало настоящую революцию, затронувшую почти все области повседневной жизни: изменились быт, образ жизни, мышления, стереотипы поведения. Преимущественно с телевидением оказались связаны «отдых, радости, удовольствия» двух выходных дней каждого работающего американца. Телевидение отделило частные интересы от общественных,

обособило людей, живущих по большей части в собственных домах в пригородных районах больших городов [12, р. 51].

В книге рассмотрены различные примеры влияния телевидения на культуру и массовое сознание жителей США. Выбрав один из преимущественных факторов формирования повседневной жизни своей страны в 50-х годах, автор описывает влияние «телевизионной революции» на менталитет и образ жизни американцев, используя методы «вживания» (детально описаны реконструируемые ситуации просмотра телепередач всей семьей [12, р. 63–81]) и устного рассказа (воспоминания и рассуждения очевидцев составляют значительную часть исторической реконструкции повседневной жизни в США в 50-е годы [12, р. 45–48, 112–118, 192–198]).

Истории советской и российской повседневности посвящена книга С. Бойм «Общественные места», впервые опубликованная в 1994 г. Автор связывает формирование «общественных мест» с организацией пространства и организацией речи. Особое внимание уделяется топонимике пространства. Рассматривая «методологию как путешествие», автор подчеркивает, что Россия с ее эклектичной культурой занимает особое место в межкультурном пространстве Европы и Азии. Путь изучения культурных мифов и общественных мест связан, по мнению автора, с путешествием в прошлое, привлекающим западных туристов, которые ищут в современной России памятники ушедшей в историю «деспотической» системы [13, р. 23]. В связи с организацией пространства «общественных мест» автор рассматривает феномен коммунальной квартиры как отражение советской системы форм организации быта.

Организации речи посвящена специальная глава о массовой культуре «Описывая общественные места: Графомания», в которой охарактеризованы литературные и музыкальные жанры, оказавшие влияние на повседневную жизнь. В предисловии к русскоязычному изданию работы [14], перевод которой был подготовлен самой С. Бойм, автор отмечает, что сознательно отграничила версию на академическом американском от версии на литературном русском; в переводном варианте также появилась новая, четвертая часть «о мифологиях конца 1990-х – начала 2000-х, касающихся понятий свободы, ностальгии и культурной памяти» [14, с. 5–6]. Интересно, что сопоставление перевода с оригиналом выявило ряд других расхождений, связанных с разным восприятием текста американским и русским читателем: название вступительной части англоязычного варианта «Теория общих мест» превратилось во «В поисках потерянной повседневности» в русскоязычном; не слишком актуальный для российского читателя параграф «Мифология как путешествие» заменен на «Китч, “кэмп” и “банальность зла”» т. д. Наборы иллюстраций в оригинальном и переводном изданиях также не совпадают. Так, рассуждения С. Бойм в англоязычном издании предваряются репродукцией картины Лактионова «Новая квартира». В центре стоит среднего возраста женщина, героиня Великой Отечественной войны и полноправная хозяйка новой квартиры. Стоит она так, будто замерла в одном из элементов русского народного танца. Позади нее сын, юный пионер, который держит в руках портрет И.В. Сталина. Зритель понимает, что этот портрет занял место отца. Советская семья не воссоединилась, но мать верит в возможность яркого будущего. По мнению автора, эта сцена – не просто частный семейный праздник,

а праздник советского коллектива в миниатюре, поэтому картина названа «иконной советской цивилизации».

Американские советологи обращались и к изучению такого института общественной жизни в СССР, как институт семьи. Работа Дэвида Мэйса и Веры Мэйс «Советская семья» [15], подготовленная и изданная в 1963 г., в период «хрущевской оттепели», представляется крайне интересным исследованием социологической направленности. Уже во введении авторы отмечают «легкий тон презрения» большинства исследований, посвященных Советскому Союзу, и дистанцируются от подобного отношения к объекту изучения, оговаривая при этом свое желание защититься от обвинений в симпатии к «советскому». Для сбора данных авторы предприняли длительную поездку в Советский Союз, где устанавливали реальные контакты с советскими гражданами; следующим шагом стало «суммирование персонального опыта», то есть обработка и интерпретация информации. В качестве источников также использовались законодательные акты, материалы периодической печати, мемуары и т. д. По мнению авторов, одной из главных особенностей сталинского режима было стремление привить советскому обществу высокие идеалы постоянного труда без ожидания награды, что оказало значительное влияние на семейные отношения советских граждан. Иллюстрирует главенствующую роль идеологии в советской семье ответ советской женщины на вопрос о том, какие мысли о жизни в своей стране ее посещают: «Лучшая мысль – это наша безопасность. Нам никогда не придется думать о черных днях в будущем. Когда у нас есть деньги, мы можем себе позволить уехать в отпуск, или еще что-то, что нам нравится, потому что мы знаем, что мы в безопасности. Мы никогда не боимся старости или болезней...» [15, р. 49]. Однако, по мнению авторов, представление о том, что все советские граждане являются одной большой счастливой семьей, постоянно занятой полезной работой, разделяли далеко не все. В главе «Товарищ – муж, товарищ – жена» большое внимание уделено проблемам, возникавшим в результате столкновения интересов семьи и коллектива [15, р. 275].

Отметим, что англоамериканской историографии микроистории и истории повседневности свойственно уделять значительное внимание именно бытовой стороне жизни социума, в частности проблеме жилища. Это не случайно, ведь в жилом пространстве проходит большая часть жизни индивидов. Именно там реализуется максимальное количество человеческих потребностей. В период «холодной войны» качество жилищных условий стало одним из главных показателей превосходства западной капиталистической системы над социалистической в материальном благополучии. Для того чтобы получить представление о подходах англоязычной историографии к данной проблеме, мы взяли две работы, одна из которых написана в 60-е годы XX в., а другая – в 80-е. Первая представляет собой пример английской историографической традиции, вторая – американской.

В работе «Жилищное строительство в современном мире: борьба людей за убежище в урбанизированном мире» Чарльза Абрамса [16] анализируются проблемы экономического развития разных стран в период 50–60-х годов XX в. От проблем экономики в целом автор переходит к следствиям конкретных экономических мер, сказавшимся на жилищном строительстве. Подчеркнут контраст

между жилищем и образом жизни в целом жителей стран Азии и Африки и европейских государств. Интересен раздел книги, посвященный градостроительным проектам в Советском Союзе. Урбанизация в СССР рассматривается автором как часть государственной политики, а вопросы идеологии жилищного строительства связываются им с общетеоретическими установками социализма К. Маркса и Ф. Энгельса. Исследование обнажает проблемы советского жилищного строительства, недостатки в обеспечении жильем трудящихся в течение нескольких первых десятилетий советской власти. Жилищные условия миллионов жителей СССР названы катастрофическими [16, p. 148–168].

Работа Джона Адамса посвящена жилищному строительству в Америке в 80-е годы [17] и включает в себя сравнительный анализ статистических сведений из сферы экономики, финансового состояния, демографии, миграционной политики, структуры потребления. Во введении к исследованию автор подчеркивает, что жилищное строительство является важнейшим элементом повседневной жизни. Основные проблемы американского жилищного строительства обозначены автором как «жилищное строительство и общество», «место притяжения жилищного строительства, ресурсы его роста», «использование национальных и региональных особенностей», «массовое жилищное строительство внутри высокоурбанизированных зон», «продолжение жилищного строительства и проблемы реакции общества». Интересно, что современная указанной работа советского ученого Б.И. Оглы [18] «Строительство городов Сибири» демонстрирует применение схожей логики анализа.

Особый интерес для характеристики развития зарубежной историографии в области истории повседневности представляет книга Колина Чанта «Наука, технология и повседневная жизнь: 1870–1950», в которой рассматривается, как научно-технические достижения изменили за 80 лет повседневную жизнь. Новые изобретения, техника и технологии сначала изменили материально-предметный мир, а затем – глубинные пласты сознания человека. Работа разделена на следующие главы: «Повседневная жизнь и динамика технологических изменений», «Наука и технология: проблемы интерпретации», «Электрификация», «Продукты химической индустрии», «Материалы: стиль и применение», «Транспорт», «Коммуникации», «Еда», «Инженерия для общества и человека». Интересно название последней главы работы: «Россия: технологические перемены и социальные изменения». В параграфе «Наука, технология и социальные перемены в Советском Союзе» прослеживаются изменения с 1917 до 1953 г., при этом подчеркивается мысль о тесной связи развития науки и техники в СССР с идеологией. Средства «доставки» научных технологий потребителю, по мнению автора, были противоположными: в Соединенных Штатах это была реклама, в Советском Союзе – администрация [19].

Итак, можно выделить отличительные черты англоамериканской историографии истории повседневности.

Во-первых, реконструкция повседневной жизни осуществляется по-разному: в английской традиции повествование структурировано в соответствии с общими канонами исторической науки, американская же отличается вольным стилем изложения материала, который делает исследования непохожими на научные. Большую роль в американских работах играет личный опыт автора,

сосредоточенного на собственной интерпретации рассматриваемых проблем. Важной методологической особенностью является использование в качестве источников воспоминаний и размышлений современников, произведений мемуарного жанра. Дополнительно используются визуальные материалы, периодическая печать, статистические сведения и т. д. Специальная научная литература привлекается для уточнения исторических фактов не всеми авторами (например, таково исследование С. Бойм).

Во-вторых, англоамериканской историографии истории повседневности XX века присуща политическая ангажированность. Так, со времен «холодной войны» историки стараются показать преимущества капитализма перед социализмом, что находит свое отражение и в исследованиях, посвященных повседневной жизни.

Summary

A.V. Zhidchenko, V.G. Ryzhenko. History of Everyday Life of the 20th Century in English-Language Historiography.

The article analyzes approaches to the study of the history of everyday life, typical for British and American historiography of the 20th century and applicable to the consideration of the new-built urban areas in the USSR in the 1950–1960s. The paper reveals some peculiarities of English-language historiography, which influenced the post-Soviet Russian historiography (political bias, the use of journalistic style).

Key words: history of everyday life, everyday life, city, English-language historiography, source base.

Литература

1. *Репина Л.П.* Историческая наука на рубеже XX – XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. – М.: Кругъ, 2011. – 560 с.
2. *Розенберг Н.В.* Культура повседневности: методология исследования. – Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2010. – 200 с.
3. *Новикова Н.Л.* Повседневность как феномен культуры. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2003. – 120 с.
4. *Пушкарева Н.А.* История повседневности: Предмет и методы // Социальная история. Ежегодник. 2007. – М., 2008. – С. 9–54.
5. Визуальная антропология: городские карты памяти / Под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2009. – 312 с.
6. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое лит. обозр., 2011. – 520 с.
7. A History of Everyday Life in Medieval Scotland. From Earliest Times to 1600 / Ed. by E.J. Cowan, L. Henderson. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2011. – 352 p.
8. A History of Everyday Life in Scotland. 1600–1800 / Ed. by E.A. Foyster, C.A. Whatley. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2010. – 352 p.
9. A History of Everyday Life in Scotland, 1800–1900 / Ed. by G. Morton, T. Griffiths. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2010. – 352 p.
10. A History of Everyday Life in Twentieth Century Scotland / Ed. by L. Abrams, C.G. Brown. – Edinburgh: Edinburgh Univ. Press, 2010. – 352 p.

11. *Green H.* The Uncertainty of Everyday Life. 1915–1945. – Arkansas: Univ. Arkansas Press, 2000. – 296 p.
12. *Marling K.A.* It's seen on TV: The Visual Culture of Everyday Life in the 1950s. – London: Harvard Univ. Press, 1996. – 336 p.
13. *Boym S.* Common Places: Mythologies of Everyday Life in Russia. – London: Harvard Univ. Press, 2009. – 384 p.
14. *Бойм С.* Общие места: Мифология повседневной жизни. – М.: Новое лит. обозр., 2002. – 320 с.
15. *Mace D., Mace V.* The Soviet family. – N. Y.: Doubleday, 1963. – 368 p.
16. *Abrams C.* Housing in the modern world: man's struggle for shelter in an urbanizing world. – London: Faber and Faber, 1969. – 307 p.
17. *Adams J.S.* Housing America in the 1980s. – N. Y.: Russell Sage Foundation, 1987. – 328 p.
18. *Оглы Б.И.* Строительство городов Сибири. – Л.: Стройиздат, 1980. – 272 с.
19. Science, Technology and everyday life 1870–1950 / Ed. by C. Chant. – London: Routledge, 1989. – 392 p.

Поступила в редакцию
25.12.11

Жидченко Александр Владимирович – аспирант кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

E-mail: Zhidchenko220689@yandex.ru

Рыженко Валентина Георгиевна – доктор исторических наук, профессор кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

E-mail: Valentina948@mail.ru